

Задумавшись, он свернул в коридор и увидел, как Тун Ичжэнь крадучись выходит из палаты, оглядываясь по сторонам. Цзянь Хань, наблюдая за этим, не смог сдержать улыбки и пошел следом.

— Ты же сам сказал, что подождешь меня с завтраком, а сразу же сбежал! Жалко угостить завтраком? Зачем тогда было обещать? Весь твой язык только на то и годится, что чепуху молоть... — Тун Ичжэнь бормотал себе под нос по дороге. Еще во время чистки зубов он переживал, как ему дальше общаться с Цзянь Ханем.

Поэтому он задержался осознанно, готовясь морально. Однако, выйдя оттуда, он обнаружил, что Цзянь Ханя в палате нет.

Он даже прождал немного, но тот так и не появился. Тун Ичжэнь стиснул зубы так, что они закрипели.

— Я совсем рехнулся, раз стал его ждать. Наверное, мозг от температуры еще не остыл.

— Температура спала, врач сказал, что с тобой всё в порядке. Он не ставил диагноза «повреждение головы». Тебе нужно, чтобы он ещё раз осмотрел твою голову? — Цзянь Хань с трудом сдерживал смех и, делая серьезное лицо, произнес это прямо за спиной у Тун Ичжэня.

Тун Ичжэнь чуть не побежал со страху, но лишь ускорил шаг. Ему было так досадно, что он готов был выпрыгнуть в окно, лишь бы выбраться из этого бесконечного коридора. Отчего он такой длинный?

— Сноха, чего ты бежишь? Я слышу, как у тебя живот урчит. Так голоден, а ещё и бегаешь? — Цзянь Хань наконец рассмеялся, догнал Тун Ичжэня и схватил его за руку. — Пошли, я тебя покормлю. Надо как следует откормить эту замученную, истощенную маленькую сноху.

Тун Ичжэнь испуганно огляделся, будто его поймали на преступлении. Он попытался вырвать руку, но Цзянь Хань сжал её еще крепче.

— Отпусти! Быстро отпусти! Тебе не страшно, что кто-то увидит?

— Чего бояться? Если будешь вырываться, понесу тебя на руках, — Цзянь Хань наклонился к нему и с хитрой ухмылкой предупредил.

Тун Ичжэнь тут же перестал дергаться и позволил Цзянь Ханю вести себя за руку.

— Цзянь Хань, давай перестанем так играть? Ты и сам прекрасно знаешь наше положение. Если кто-нибудь узнает...

— Тогда ты тоже побоялся, что нас увидят вместе, поэтому и сбежал, правда? Поэтому был так холоден со мной, поэтому совершенно ни во что не ставил... — Голос Цзянь Ханя становился всё громче, но вдруг резко оборвался. Рука, сжимавшая ладонь Тун Ичжэня, сжалась еще сильнее.

Тун Ичжэнь почувствовал, как гнев передается через это сжатие. Видимо, все эти годы он не мог отпустить прошлое.

— Раз ты так зол, так ненавидишь меня, почему бы просто не игнорировать меня? Зачем тогда...

— Заткнись! Именно этого ты и добиваешься, да? Чтобы я держался от тебя подальше. Но я не позволю тебе этого добиться, — Цзянь Хань буквально втолкнул Тун Ичжэня в машину, назвал водителю адрес, и машина рванула с места.

Тун Ичжэнь смотрел в окно на проносящиеся мимо пейзажи, они напоминали о быстро улетающей юности и прошлом. После перерождения всё пошло не так, как в прошлой жизни, и развитие событий выходило из-под контроля.

В прошлой жизни Цзянь Хань был холоден с ним, постоянно придирался и проявлял враждебность. Тун Ичжэню было больно и тяжело, но в итоге он справился.

Но теперь, после перерождения, Цзянь Хань сменил тактику. Эта смесь ненависти и стремления сблизиться, эта кажущаяся холодность при одновременной близости сбивали Тун Ичжэня с толку, и он не знал, как реагировать.

Цзянь Хань тоже смотрел в окно, игнорируя Тун Ичжэня, но украдкой поглядывал на его отражение в стекле.

О чем он думает? Разве я настолько ненадежен? Почему он ничего мне не рассказывает?

Долгое время в машине стояла напряженная тишина. Тун Ичжэнь уже думал, что до самого места Цзянь Хань не проронит ни слова, но тот внезапно заговорил, задав вопрос, который удивил Тун Ичжэня.

— Сяо Но — это не твой любовник, да?

Услышав внезапное упоминание Сяо Но, Тун Ичжэнь машинально кивнул, но, увидев нахмуренные брови Цзянь Ханя, тут же замотал головой. Брови Цзянь Ханя сошлись еще сильнее.

— Так он или нет? Говори! — с нетерпением потребовал Цзянь Хань.

— Конечно нет! Откуда у меня любовник? Ты сам ещё школьник, слишком много фантазируешь.

— О, да ты говоришь так, будто сам не школьник, — получив удовлетворительный ответ, Цзянь Хань, казалось, немного повеселел. — А кто он тогда?

Тун Ичжэнь пристально посмотрел в блестящие черные глаза Цзянь Ханя и осторожно спросил:

— Ты правда не знаешь?

— А я должен знать? Ты мне рассказывал? Или, может быть, ты думаешь, что я должен был тебя расследовать? Если бы я стал расследовать, я бы быстро всё узнал.

— Нет! Он... он просто мой дальний родственник. Я... я хочу его найти, — Тун Ичжэнь так и не смог рассказать о происхождении Сяо Но, не говоря уже об их отношениях. Он не знал, поверит ли ему Цзянь Хань.

— Дальний родственник? — в голосе Цзянь Ханя прозвучало явное сомнение, заставив Тун Ичжэня забеспокоиться. Тот старательно сохранял спокойствие и кивнул.

— Ты всё еще поддерживаешь связь с семьей Тун? — Цзянь Хань помнил, что после того, как

семья Тун отправила Тун Ичжэня в семью Цзянь, они с тех пор о нем не вспоминали. Долгое время после этого Тун Ичжэнь прятался и тайком плакал.

Маленький Цзянь Хань часто утешал его, очень желая, чтобы Тун Ичжэнь скорее вышел из депрессии. Он так любил смотреть, как улыбается маленький Тун Ичжэнь.

Его улыбка была такой сладкой, такой милой и такой сияющей.

— Да, связи почти нет, — с легкой грустью ответил Тун Ичжэнь. После того как он попал в семью Цзянь, он практически полностью потерял связь с семьей Тун. В прошлой жизни, до самой смерти, он не получал от них никаких вестей.

После перерождения многое изменилось, и Тун Ичжэнь не знал, будет ли у него в этой жизни шанс снова увидеть родителей, которые так легко его бросили.

— А этот твой родственник, Сяо Но...

— ...Мы случайно встретились. Ты же знаешь, у меня почти нет родных, поэтому... я дорожу им, — Тун Ичжэнь закрыл глаза, чувствуя, что его ложь звучит слишком нелепо. Кто поверит таким словам, не говоря уже о таком умном человеке, как Цзянь Хань.

— Он пропал? Ты уверен, что он не ушел просто потому, что не хотел тебя видеть? Хотя, я знаю, это может быть обидно, — спокойно произнес Цзянь Хань, без злобы или вызова.

Тун Ичжэнь смотрел в эти притягательные черные глаза Цзянь Ханя, в которые так много девушек попадались, теряя голову. Заметив, что отвлекся, он постарался вернуть мысли в нужное русло.

Такой вопрос Цзянь Ханя означал, что он действительно не знает, что Сяо Но — всего лишь младенец нескольких месяцев от роду. В его взгляде не было лжи, и в этом Тун Ичжэнь мог быть уверен.

— Снова задумался? Я тебя обидел? — с вздохом спросил Цзянь Хань.

Тун Ичжэнь поспешно замотал головой.

— Нет, конечно нет! Он точно не ушел из-за того, что не хочет меня видеть. В этом я уверен.

— Так уверен в нем? — с горькой улыбкой произнес Цзянь Хань. — Ты не мог бы хоть немного думать о моих чувствах, когда говоришь такое? Разве ты не знаешь, что я могу ревновать?

Тун Ичжэнь приоткрыл рот, его лицо выражало легкое замешательство, но выглядело это мило.

Цзянь Хань с безнадежным видом покачал головой и притянул Тун Ичжэня к себе, обнимая.

— Не смотри на меня так невинно, когда делаешь мне такие больные вещи. Из-за этого мне кажется, что неправ я.

— Цзянь Хань... — тихо позвал Тун Ичжэнь, чувствуя, как это теплое объятие трогает его сердце. В этот момент он не знал, что сказать. Ведь Цзянь Хань был всего лишь школьником. Не слишком ли он строг к нему?

— Почему ты решил, что я знаю, где этот Сяо Но? Неужели ты тайком думал, что я его

похитил? — с легким недовольством и капризом спросил Цзянь Хань.

— А? О... потому что... бабушка сказала...

— Ха! — Цзянь Хань оттолкнул Тун Ичжэня, с изумлением глядя на него. — Я просто в шоке от тебя. Ты что, тупой? Ты поверил словам бабушки со старческим слабоумием?

<http://bllate.org/book/16646/1525210>